

Sedi nə isin var senin esqden elzem?

Uymaq dexi bu isretu bu eyse ne lazim?

- как дано, в сборнике стихов Гарадага:

Sedi ne isin var senin esqden elzem?

Dusmek dexi bihude bu tesvisə nə lazim?

- так как было дано, II строчка этого бейта является оригинальным вариантом IV бейта.

Как видно из сравнений в результате допущенных серьезных искажений газель, с точки зрения и шариата, и содержания и смысла оказалось непригодном состоянии. В сборник Гасанали-хана Гарадага было включено стихотворение радиф С. Сани «Сяня ня?», состоящее из 22 бейтов. По объёму это стихотворение можно назвать и касыдой. При текстологическом сравнении определено, что и в этом стихотворении Сади нарушена последовательность, бейты построены совершенно отлительно от оригинального варианта, выстроены в ряд по-другому: в оригинале бейт в пятом ряду – в сборнике седьмой, шестой в ряду – семнадцатый, седьмой в ряду – пятый, десятый в ряду – шестой, четырнадцатый в ряду – шестнадцатый, пятнадцатый в ряду – девятый, шестнадцатый в ряду – тринадцатый, семнадцатый в ряду – двенадцатый, двадцать первый в ряду – восьмой в ряду дано. Наряду с этим в сборнике в XIV, XV, XVIII, XIX рядах бейты даны с большой разницей от оригинала. Другие бейты стиха как в оригинале, только II строчка последнего – мягтя бейта частично с такой разницей: вместо «Нязми- шуара хямя чямият бечянгям, сяня ня?» дано «Хямя шери- шуара чямя бечянгям, сяня ня?» В стихотворении поэт призывает, отказавшись от удовольствий и плодов жизни, проводить время только в молитвах. Он, не может принять мир отшельников, учит его быть внимательным, не смотреть на других с горестью и не искать у них недостатки.

Nezeri-hasidi terk eyle, mene baxma qebih,

Tokerem gozlerini, tiru xedengem, sene ne?

В отличие от отшельников, поэт не приглашает в мейхана, советует ему ходить в мечеть, слушать «гюндя мюеззян сясиня» и не считает правильным «биться головой» во время молитв, не советует пребывать в одиночестве в кельях. Сади напоминает и то, что если случится зайти в мейхана, я тебя «расибани олдурум кашанеи- ешг хяряминя» не пушу. Потому что «гяввас олмаян, ешг дярьясына гиря билмяз».

В заключении отметим, что приведенные в «Тязкирейи-Гарадагы» образцы стихов Сади Сани, хотя и дошли до нас в определенной степени в искаженном виде, в целом, произведение само по себе очень ценно, как источник. Следует, отметить что в диванах Сади Сани, а также не найденных нами пяти стихов в других источниках, а дошедшие до нас в этом источнике, имеют большое значение с точки зрения, изучения отношений с Г. Гарадага.

Список использованных источников

1. Институт Рукописей НАНА. – А-34(1)993.
2. Там же. – Б-1232.
3. Там же. – Б-1298.
4. Там же. – М-310.
5. Керимов Р. Ш. Жизнь и творчество Сади Сани. Газели. – Б., 2011.
6. Гарадаги Х. В судьбе мог оказаться такой период... – Б., 2003.
7. Нагысойлу М. З. Введение. «Китабун-нйасайех». – Б., 2008.

8. Нявваб М.М. «Тезкирейи-Нявваб». – Б., 1998.

9. Турецкий диван Сади Сани (фотомаксимале).

References

1. Institut Rukopisej NANA. – А-34(1)993.
2. Tam zhe. – Б-1232.
3. Tam zhe. – Б-1298.
4. Tam zhe. – М-310.
5. Kerimov R.Sh. Zhizn' i tvorchestvo Sadi Sani. Gazeli. – Б., 2011.
6. Garadagi H. V sud'be mog okazat'sja takoj period... – Б., 2003.
7. Nagysojlu M.Z. Vvedenie. «Kitabun-njasajeh». – Б., 2008.
8. Njavvab M.M. «Tezkireyi-Njavvab». – Б., 1998.
9. Tureckij divan Sadi Sani (fotomaksimale).

Veliyeva I.H., PhD, Institute of Manuscripts Fuzuli ANAS (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Poems Sadi Sani in «Tezkireyi-Karadaghi» (textual and philological analysis)

The article is about the poems of Sadi Sani, Azerbaijani poet of 19th century, which are found in Hasanali Khan Karadaghi's «Tazkira». It is devoted to the textual and philological analysis of these poems. Here are spoken about the literary and friendship relations between Hasanali Khan and Sadi Sani. Besides, the mukhammas named «Shukrun» written by Sadi which is not found in his divans and other sources, is presented to the literary public for the first time.

Keywords: Tazkireyi-Karadaghi, collection of poems, Sadi Sani, Hasanali Khan.

Велиева І. Х., докторант, Інститут Рукописів ім. Мухаммеда Фізулі НАНА (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Вірші Сади Сани в «Тезкірейі-Гарадагі» (текстологічний і філологічний аналіз)

Стаття присвячена текстологічно-філологічному аналізу віршів азербайджанського поета XIX століття Сади Сани з «Тазкірейі» Гасаналі-хана Гарадагі. Автор статті, поряд з освітленням творчої співпраці між Сади Сани і Гасаналі-хана Гарадагі, вперше досліджує мухаммас (п'ятивірши) з радіфом «Шукрун» які не увійшли до «Дивану» Сади Сани і ін. джерела.

Ключові слова: Тазкірейі-Гарадагі, збірка віршів, Сади Сани, Гасаналі-хан.

* * *

УДК 82

Кулиев Н. М.

Бакинский Государственный Университет (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

ЕДИНСТВО СОВРЕМЕННОСТИ И ИСТОРИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ (НА ОСНОВЕ ТВОРЧЕСТВА МАНАФА СУЛЕЙМАНОВА)

В творчестве Манафа Сулейманова особое место занимает произведение «Дожили до последней весны», «Лазич» (художественно-этнографические картины). В данной статье были анализированы эти произведения. Здесь автор ссылается на самые важные источники, связанные с этой темой. В этих произведениях писатель, в основном, обращается к жанру мемуары.

Ключевые слова: литература, традиции, народ, родина, история, этнография, исторические факты, творчество, мемуары, читатель, жизнь.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Богатая народными традициями азербайджанская литература занимает особое место в мировой литературе. Азербайджанская литература всегда ставила перед собой целью показать образное величие художественной жизни народа. Одной из наиболее интересных личностей современной литературы Азербайджана можно назвать имя писателя Манафа Сулейманова. Свою литературную карьеру М. Сулейманов начал приблизительно с середины 40-х годов XX века. Работавший на производстве, М. Сулейманов в литературной деятельности показал себя как специалист знающий свое дело. В своем творчестве он стремится создать связь между производством и основными проблемами современности и довести эту связь до читателя. Своей действи-

тельностью и искренностью его произведения как зеркало отражают жизнь простого народа. Именно так должен писать истинный писатель. В противном случае это произведение не может считаться произведением. Сказанное хочу подтвердить словами великого русского критика В. Г. Белинского: «Литература есть мысль народа. В литературе как в зеркале отражается дух и жизнь народа».

Также великий ученый и выдающийся писатель М. Сулейманов обогащает нашу литературу и своими мемуарами. Одним из его мемуаров, завоевавшим уважение читателей, является продолжение книги «Услышанное, прочитанное, увиденное», которое называется «Дожили до последней весны». На первый взгляд кажется, что автор описывает свою жизнь, свой жизненный путь, рассказывая о событиях пережитых им в течении многих лет своей жизни. Афаг Абдильгзы, вспоминая жизнь автора, пишет: «Большую часть своей жизни М. Сулейманов прожил под давлением сталинско-багировского режима, однако, несмотря на это, он не отрекается от своей идеи и поставленной цели, и гордится тем, что он чист перед своей совестью». В произведении М. Сулейманов рассказывает о родине, о прожитых годах своих прадедов, о землях своего народа, и во имя будущей судьбы своей отчизны делиться советами с сыновьями и дочерьми Азербайджана. Описания автора настолько кажутся реальными, что поневоле чувствуешь себя участником всех тех событий. Свое раннее детство М. Сулейманов провел в городе Лагиче, одном из красивейших городов Азербайджана. А затем начинается бурная бакинская жизнь молодого писателя, сначала школьные, затем студенческие годы. М. Сулейманов особо отмечает роль строгих и требовательных родителей в своем воспитании. С достойным уважением отзывается о своих школьных и институтских преподавателях. «Наш классный руководитель в течение года преподавал нам математику. В то время очень популярным была его книга «Наука – вычисления», в котором было более 400 задач и примеров. Это был очень заботливый, но в тоже время строгий человек» (М. С.).

После студенческих годов М. Сулейманов приступает к активной общественной деятельности. Работает на стратегически важных предприятиях, в том числе и в нефтяной промышленности, занимается преподавательской деятельностью в вузах и других учебных заведениях. Его радует каждый успех, каждое достижение в области культуры, экономики и социальной жизни в процветающем Азербайджане. Однако параллельно с его радостью заметна и его печаль. Его огорчают недоброжелатели стремящиеся препятствовать национальному прогрессу и достижениям. Автор с горечью вспоминает события 1920 года, когда жители города были беспощадно вырезаны под подстрекательством дашнакской партии, с горечью вспоминает, как жители села Топалгасанлы были обстреляны из пушек из-за отказа вступить в колхозы, а также массовые репрессии национальной интеллигенции Азербайджана.

Во всех своих произведениях М. Сулейманов стремится описать судьбу исторических личностей, в его трудах чувствуется настоящий талант показать всю индивидуальность, а также умение объективного подхода к данной проблеме. Например, характеризуя жизнь и

деятельность Н. Нариманова, посвятившему всю свою жизнь борьбе за свободу азербайджанского народа, автор пишет: «Действительно, вся жизнь доктора Нариманова эта сплошная трагедия. Начиная с конца XIX века он вел борьбу за свой народ, свою нацию и за гуманизм. Я считаю, что доктор душой и сердцем больше был народником, нежели большевиком. Он был истинным гуманистом. В начале века он считался известной личностью во всем мусульманском мире, который с мужеством и отвагой выступал против царизма и его колонизаторского гнета. В самых тяжелых и опасных условиях вел упорную борьбу против дашнакских бандитов (М. С.). Здесь же автор с огромной радостью отмечает о возведении в 1970 году, благодаря инициативе Гейдара Алиева, памятника великому государственному деятелю азербайджанского народа – Нариман Нариманову.

М. Сулейманов вспоминает о жизни Мирджафара Багирова, который в период своего руководства причинил много страданий своему народу. Его роль палача автор объясняет тем, что подобных действий требовала правящая «власть системы», условия того периода. Судьба распорядилась так, что автор сам оказался в центре этих событий, и, учитывая все аспекты, он разрабатывает свое объективное мнение о деятельности товарища М. Багирова, «основной причиной того, почему личность М. Багирова должна быть изучена, заключается в том, что он является феноменом Азербайджана, продуктом нашей национальной жизни. Это человек, который управлял своим народом в течение 20 лет, и характеристика его «враг народа» приравнивается к тому, что мы о нем ничего не знаем». В произведении М. Сулейманова «Дожили до последней весны» анализируется образ Багирова как личность полную противоречий. Автор описывает некоторые исторические факты из жизни М. Багирова. «Ради объективности стоит отметить, что в период его руководства в Азербайджане формируется образованная, интеллектуально-развитая армия. Именно благодаря М. Багирову в 40-годах дважды приостановлены ссылки 4.5 миллионов азербайджанцев в Среднюю Азию. Однако заслуги М. Багирова заключались не только в этом, во время Отечественной войны именно он предотвратил намеренное истребление азербайджанских солдат на фронте.

Живой свидетель недалекого прошлого, М. Сулейманов посчитал личным долгом представить истинное лицо этой исторической личности и передать эти сведения будущему поколению. М. Сулейманов стремится показать положительные и отрицательные качества исторического образа, во всех деталях показать прекрасные и горькие стороны его личной жизни. Черта, которой придерживается автор, вполне ясна – говоря словами самого М. Сулейманова – «Это наш национальный феномен. А цель одна – наставление будущему поколению, призыв впредь больше не совершать подобных ошибок».

В своем произведении М. Сулейманов с любовью и уважением отзывается о людях, с которыми он был знаком, среди них были передовики производства, государственные деятели, которые с совестью служили своему народу. Часть произведения посвящена периоду руководства Гейдара Алиева в начале 70-х годов XX века. Автор затрагивает всестороннюю деятельность

Г. Алиева, положительные результаты его политики для Азербайджана.

В своей другой книге «Лагич» выдающийся писатель М. Сулейманов посвящает маленькому селу Лагич, расположенный в Исмаилинском районе и считающийся древним городом Азербайджана. Поселок считается одним из поселений, где жизнь была заложена несколько тысячелетий назад. Наиболее подробные сведения об историческом этносе Лагича даются в источниках XVIII-XIX века и воспроизведены в статье М.Эфендиева. Он отмечает, что поселок Лагич в основном состоял из трех околоток – Арагирд (*перевод с турецкого «расположенный между горами»*), Баадван (*первое слово арабского происхождения, второе фарсидское, означает двор находящийся после Арагирда*) и Завара (*т.е. верхняя часть города*).

Описывая жилые дома, М.Эфендиев особо подчеркивает, что дома в Лахиче были построены из камня, «это были в основном двухэтажные, а иногда и трехэтажные дома. Однако дома были с маленьким двором, одну часть обычно занимало крыльцо, а на крыльце был тандыр – глубокая печь для выпечки лаваша и чурека». Окружающая среда, где проживали лахичинцы, оказала огромное влияние на деятельность и жизненный образ местного населения, на обучение различным видам ремесла и на их борьбу за выживание в течение 1500 лет.

В статье «Селение Лагич Геокчайского уезда Бакинской губернии» автор так характеризует местных жителей: «Жители села с виду среднего роста, в основном полные, с вылитым телосложением и широкоплечие. По добродушному лицу чувствуешь, что они с мягким характером и уступчивые в отношении. Внешне очень порядочные и доброжелательные... Лагичинцы – люди искренние и гостеприимные. Описывая девушек Лахича автор отмечает, что это красивые, полные, не имеющие забот, в основном белокурые, с крепким здоровьем и румяными лицами. Глядя в их большие черные глаза ощущаешь их доброжелательность и терпение, чувствуешь как они наслаждаются своей красотой. Население Лагича разговаривали в основном на двух языках – на родном языке, и на азербайджанском тюркском языке. Родной язык использовался для общения в пределах города, а азербайджанский тюркский за пределами Лагича. Благодаря многовековой взаимосвязи этих двух культур и типов мышления в Лагиче сформировался особый феномен культуры (в знаменитом трактате М. Расулзаде «Есримизин Сиявушу» (Сиявуш нашего века) полностью раскрыт феномен этой культурной черты).

Еще в начале XX века М.Эфендиев писал: «Языком лахичинцев, которым они пользовались в общении с жителями соседних сел Зарат, Дахар, Бравдал и др. был татский язык (таты – народность в Азербайджане), а с другими национальностями говорили на тюркском языке. Все мужчины говорят на азербайджанском тюркском языке... постепенно таты предпочитали говорить на этом языке, однако произношение у них было говорили беглым».

Вспыхнувшие в начале XX века национальные конфликты в Закавказье нарушают покой «средневекового города». В 1918 году армянские разбойники во главе с Арсеном Амиряном (чтобы затерять следы они назвали себя «армия революционеров») планируют захватить

село Басгалы, а затем напасть на Лахич. В результате город оказался в трудном положении. И вот жители начали готовиться к обороне, которые во главе с кузнецом Мамедрозой изготавливают пушку на основе чертежей учителя Расула Рахима, обучавшийся в политехническом институте в Германии. А заодно и готовят самодельные взрывчатки засыпав в кувшин порох и железные куски, а затем вставляют фитиль. Свои боеприпасы они перевозят на гору Миял. Бандиты решают войти в город по единственной тропе ведущей через горы из Басгала в Лахич. Воспользовавшись этим жители начали сбрасывать на них «кувшины-взрывчатки», что привело в бегство разбойников. Одно время это событие вошло в историю как «война с кувшинами».

Изделия мастеров изготовленных в Лахиче в XVII-XIX и начале XX века вывозились в самые известные музеи мира, наряду с этим поселок был известен своей интеллигенцией, которые получали свое образование на Западе и Востоке. Этот период ознаменован еще и тем, что здесь строятся красивые здания и дворцы, открываются школы. Обо всех этих событиях М. Сулейманов рассказывает интересные истории. Следует отметить, что именно эта особенность вызывает интерес в книге «Лагич» (художественно-этнографические картины). Рассказывая о событиях и истории Лагича, автор не стремится разделить их на категории по своей значимости, наоборот пытается рассказать обо всем, что, несомненно, сказывается на типологии жанра. В конечном итоге, созданный образ исторической картины – образ Лахича. Он всем своим внутренним миром чувствует этот живой исторический экспонат, подаренный судьбой азербайджанскому народу, а также ощутить характер и этнографический дух жителей поселка.

Манаф Сулейманов родился в Лахиче, здесь он вырос, и свое начальное воспитание он получил здесь же, в своем «средневековом городе». Затем он переезжает в Баку, где получает высшее образование и разъезжает по всему Азербайджану как инженер нефтяник, проводит исследования и одновременно пишет интересные статьи (в основном о жизни нефтяников), тем самым становится известным как писатель и как нефтяник. Получает премии и почетные звания (особенно следует отметить премию Гаджы Зейналабидин Тагиева). В книге «Лахич (художественно-этнографические картины)» читатель может наблюдать, прежде всего, живость отдельных и общих образов, реальность персонажей. В своем труде М. Сулейманов опирается на исторические факты, а также на то, что он лично видел, слышал и читал. В книге рассказывается о конкретных людях, событиях, действиях, образах жизни, социально-экономических отношениях и традициях. Автор рассказывает о положительных и отрицательных событиях и поступках своих героев. С уверенностью можно сказать, что подобное произведение, в котором так реально и точно описываются вся история, традиции, этнографические особенности одной маленькой группы людей до сих пор не создавалось.

Бессспорно, его книга будет интересна не только самим лагичинцам, но и исследователям азербайджанской истории и огромной массе читателей. В то же время, как было отмечено выше, подобная инициатива М. Сулейманова послужит созданию новых книг об истории сел, районов и городов Азербайджана, и тем

самым войдут в цикл произведений «Страницы истории Азербайджана».

Список использованных источников

1. Белинский В. Произведения. – Баку: Гянджлик, 1979. – Т.1. – 227 с.
2. Джафаров Н. Вращайся мое время, вращайся. – Баку: Язычы, 1979. – 176 с.
3. Абдулгызы А. Историю исказать нельзя / О произведении Манафа Сулейманова «Дожили до последней весны» изданном в университете «Хазар» // Литературная газета. – 1996. – № 48 (30 20). – 20 декабря.
4. Сулейманов М. Дожили до последней весны. – Баку: Издательство Университета Хазар, 1996. – 107 с.
5. Эфендиев М. Селение Лагич Геокчайского уезда Бакинской губернии / Сборник материалов для описаний местностей и племен Кавказа. – Тбилиси, 1901. – Вып.29. – 94 с.

References

1. Belinskij V. Proizvedeniya. – Baku: Gjandzhlik, 1979. – T.1. – 227 s.
2. Dzhafarov N. Vrashhajsja moe vremja, vrashhajsja. – Baku: Jazychy, 1979. – 176 s.
3. Abdulyzy A. Istoriju iskazhat' nel'zja / O proizvedenii Manafa Sulejmanova «Dozhili do poslednej vesny» izdannom v universitete «Hazar» // Literaturnaja gazeta. – 1996. – № 48 (30 20). – 20 dekabrja.
4. Sulejmanov M. Dozhili do poslednej vesny. – Baku: Izdatel'stvo Universiteta Hazar, 1996. – 107 s.
5. Jefendiev M. Selenie Lagich Geokchajskogo uezda Bakinskoj gubernii / Sbornik materialov dlja opisaniy mestnostej i plemen Kavkaza. – Tbilisi, 1901. – Vyp.29. – 94 s.

*Guliyev N.M., Baku State University (Azerbaijan, Baku),
rus_rahimli@yahoo.com*

Unity of modernity and history in prose (based on creativity Manaf Suleymanov)

In the article «Have lived till last spring» and «Lahige» (ethnographical pictures) of Manaf Suleymanov were analysed. The most important sources connected with the theme were referred to in this article. The special attention was paid to the genre of memoirs the frame of above mentioned works.

Keywords: literature, traditions, people, homeland, history, ethnographic, historical facts, creativity, memoir, the reader lives.

*Кулієв Н. М., Бакинський Державний Університет (Азербайджан,
Баку), rus_rahimli@yahoo.com*

Єдність сучасності та історії в художній прозі (на основі творчості Манафа Сулейманова)

У творчості Манафа Сулейманова особливе місце займає твір «Дожили до останньої весни», «Лазіч» (художньо-етнографічні картини). В даній статті були проаналізовані ці твори. Тут автор посилається на найважливіші джерела, пов'язані з цією темою. У цих творах письменник, в основному, звертається до жанру мемуари.

Ключові слова: література, традиції, народ, батьківщина, історія, етнографія, історичні факти, творчість, мемуари, читач, життя.